

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 50 (657)ВОСКРЕСЕНЬЕ
14 ДЕКАБРЯ 1958ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 50 (657)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merlanstr. 24a

Sonntag 14. 12. 1958

Снятие Серова

Межфракционная борьба за „органы“ на верхах КПСС

«Генерал армии» И. А. Серов смещен с должности председателя Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР.

Сообщение об этом появилось в центральных газетах от 9 декабря с. г. в отделе «Хроника» в следующей редакции: «Президиум Верховного совета СССР освободил генерала армии Серова Ивана Александровича от обязанностей председателя Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР в связи с переходом на другую работу». Его преемник не назван.

*

Как известно, Серов стал главой карательных органов в апреле 1954 года, когда был создан Комитет государственной безопасности взамен «бандитского гнезда» Берии, как тогда называли в самой же партийной печати органы МГБ-МВД.

Серов, 1905 года рождения, член КПСС с 1926 года, родившийся в крестьянской семье в Вологодской области, начал свою советскую карьеру с должности председателя сельсовета. В конце двадцатых годов он окончил Ленинградское военное училище и затем служил в армии (командир взвода, батареи, начальник штаба полка), где, повидимому, впервые проявил свои способности по специфической части. В 1939 году он окончил военную академию имени Фрунзе, откуда сразу же был направлен на работу в органы госбезопасности. В 1939—1941 годах он был народным комиссаром внутренних дел на Украине, где оценил его «способностями» Хрущев, бывший в то время первым секретарем ЦК КП Украины. В войну Серов был заместителем народного комиссара госбезопасности СССР и непосредственно руководил геноцидом в отношении калмыков, чеченцев, карачаевцев и других народов, обвиненных в «коллаборации» с немцами.

В конце войны Серов был правой рукой Абакумова по Смершу, устраивая дикие расправы над населением освобожденных от немецкой оккупации территорий СССР. С 1945 по 1947 год Серов официально занимал должность заместителя главнокомандующего группой советских войск в Германии, но в действительности руководил розыскными и карательными операциями, массовыми депортациями немцев в СССР, «охотой» за советскими перемещенными лицами. С 1948 года до самого своего назначения председателем КГБ Серов являлся правой рукой Берии по руководству «органами».

На XVIII партконференции ВКП(б) в 1941 году и на XIX съезде КПСС в 1952 году Серов избирался кандидатом в члены ЦК партии, а на XX съезде КПСС в 1956 году был избран членом ЦК КПСС. Он депутат Верховного совета СССР и Верховного совета РСФСР.

Серов имеет звание Героя Советского Союза и награжден шестью орденами Ленина, четырьмя орденами Красного знамени, орденом Суворова 1-й степени, двумя орденами Кутузова 1-ой степени и медалями.

Таким образом, Серов — типичный и яркий представитель чекистов сталинских времен. В некотором роде типично и его падение. Серов, кажется, был десятым главой советских карательных органов. Первый глава этих органов Дзержинский умер при таинственных обстоятельствах от разрыва сердца на пленуме ЦК ВКП(б), на котором происходи-

ли острые раздоры. Его преемник Менжинский, по самой же советской версии тридцатых годов, был отравлен. Ягода был расстрелян вместе с бухаринцами. Ежов — по-видимому расстрелян или посажен в сумасшедший дом. Меркулов — расстрелян. Абакумов — расстрелян. Игнатьев — непосредственный организатор «дела врачей» — смещен, но пока еще находится на партийной работе. Круглов — растворился в небытие. Теперь смещен и Серов. Окончательная судьба его пока неизвестна...

*

Снятие Серова произошло внезапно. Об этом ясно говорит то, что новый председатель КГБ, при снятии Серова, не был назначен. Не назначен он и до сих пор.

Очевидно, что снятие Серова последовало в результате новых фракционных схваток на верхах КПСС.

Отмечено, что в последнее время снова происходила тяжелая грызня в руководстве КПСС по ряду политических вопросов. Имеют место раздоры по вопросу о политике по отношению китайского коммунистического руководства, подозреваемого или даже прямо обвиняемого в стремлении к идеологической гегемонии в «блоке», в поддержке «догматиков» в КПСС. В частности, симптоматичным фактом в этом отношении является то, что газеты коммунистического Китая напечатали речь Молотова, произнесенную в Улан-Баторе в 41-ую годовщину Октябрьского переворота, в то время как советская печать не упомянула даже о самом выступлении Молотова.

Известна история с выдвиганием «берлинского вопроса», на которой лежит печать противоречий в руководстве КПСС. Хрущев выдвинул «берлинский вопрос» в своей речи на митинге советско-польской дружбы 10 ноября. 15 ноября из советского источника было распространено, что готовы ноты советского правительства правительствам США, Англии, Франции и ГДР по «берлинскому вопросу», которые будут немедленно вручены. Однако ноты были вручены и опубликованы только через 12 дней, 27 ноября. Как стало известно, все эти 12 дней происходили бурные заседания руководства КПСС. В первоначальном тексте нот было сказано, что советское правительство передаст ГДР все свои права по Берлину немедленно. Однако в окончательном тексте нот, врученных 27 ноября, установлен шестимесячный срок для переговоров...

Как нам сообщают, в руководстве КПСС уже несколько недель происходят серьезные раздоры и по «финляндскому вопросу».

Оживление фракционной борьбы в руководстве КПСС особенно связано с

предстоящим в январе 1959 года внеочередным XXI съездом партии. Враждующие между собой фракции маневрируют, стремясь захватить для себя наиболее выгодные позиции перед съездом и на самом съезде и оттеснить своих противников.

Снятие Серова — одно из проявлений этой межфракционной борьбы. Обстоятельства этого акта и его следствия пока не совсем ясны и не будут полностью ясны до назначения нового главы КГБ. Но ясно, что дело идет о подчиненности КГБ и его месте в нынешней системе и расстановке сил. Можно подозревать, что Хрущев попытался подчинить лично себе главу КГБ с возобновлением всей сталинской системы слежки за членами высшего руководства КПСС и встретил сопротивление других коллег по руководству. Произошло резкое «объяснение» на президиуме ЦК, в результате чего Серов был немедленно удален с поста председателя КГБ, а вопрос о его преемнике остался предметом закулисного торга...

Имеются серьезные основания считать, что одни сторонники снятия Серова настаивали на своем под тем «предлогом», что Серов не обеспечил должных полицейских мер в борьбе с распространением «враждебных идей» по стране и ростом оппозиционно-революционного подполья, устраивающего «тя-

желые эксцессы». Другие аргументировали «сталинскую выучку» Серова и рецидивами «нарушения социалистической законности» в его методах. Третьи подозревали Серова в его двусмысленной игре с «антипартийной группой» Молотова, Кагановича, Маленкова, Булганина...

Чем кончится закулисный торг о новой кандидатуре на пост главы КГБ — сказать наверняка трудно, поскольку вся обстановка на верхах КПСС отмечена нервной взвинченностью, импровизацией и случайностями. Одно дело, если на пост главы КГБ будут проведены Игнатов или Брежнев, что может компенсировать Хрущеву нынешнее его поражение, обеспечить ему монополию на XXI съезде и политику твердой руки. Другое дело, если на пост главы КГБ прорвется Сулов, что повлечет наступление «догматиков» и новый потрясающий взрыв в межфракционной борьбе.

Возможно, однако, и то, что под давлением «реформистского» крыла будет оставлено прежнее положение, то есть во главе КГБ будет поставлен «техник», а не «политик». Не исключено даже, что, под давлением того же крыла и под предложением «непосредственного перехода к коммунизму», будет объявлено о формальной ликвидации органов госбезопасности. Фактические функции «органов» будут в таком случае переданы МВД, как это уже неоднократно имело место в прошлом.

Так или иначе, но у «ворот коммунизма» происходит новая ожесточенная свалка тех, кто в «отмирающем государстве» норовит крепче ухватиться за руль абсолютной власти.

В обстановке давления

Первый учредительный съезд Союза писателей РСФСР

После бесконечных заминок, 7 декабря открылся, наконец, Первый учредительный съезд Союза писателей РСФСР.

Неуверенная в том, что съезд не станет ареной острых идеологических схваток и «вылазок» «ревизионистов», власть устроила нарочито торжественную обстановку съезда. Съезд открылся и происходит в Большом Кремлевском дворце, где обычно работают съезды КПСС и заседает Верховный совет. При открытии съезда в правительственных ложах находились почти все члены президиума ЦК и «сам» Хрущев.

Все это явно было устроено для давления на психику писателей, при котором человеку трудно решиться на критическое независимое выступление. Вдобавок ко всему при самом открытии съезда выступил кандидат в члены президиума и секретарь ЦК КПСС Поспелов, который прочитал с трибуны «послание» Бюро ЦК КПСС по РСФСР съезду. В «послании» упоминается о «достойном отпоре попыткам ревизионистов поставить под сомнение плодотворность ленинских принципов идейности,

партийности, народности литературы и принципов социалистического реализма» и предписывается направление работы съезда: «преодоление остатков групповых тенденций, укрепление рядов писателей, как «верных помощников партии в борьбе за коммунизм».

С докладом «Литература и наша современность» выступил председатель Оргкомитета Союза писателей РСФСР Л. Соболев. Доклад Соболева, выдержанный в ложно-патетическом стиле и изобилующий дешевой «образностью», повторяет установки Хрущева о «партийности литературы» и о повороте писателей лицом к современной теме. Соболев много говорил о «борьбе двух идеологий» и предсказал, что «мы должны ждать новых и неожиданных атак и тайных вылазок». Он лягул Пастернака, заявив: «Как бы ни плакал Пастернак о русской интеллигенции, будто бы погибшей в революции, как бы ни клялся он в любви своей к ней, каким бы непрощенным Мессией якобы неотъемлемого от него христианства он себя ни воображал, — называть себя русским интеллигентом он не имеет оснований». Соболев применил в отношении Пастернака слово «предательство».

Говоря о Пастернаке, Соболев привел известную цитату из сборника «Вехи» 1909 года, которая с полным основанием может быть отнесена к нему самому и другим прислужникам власти:

«Каковы мы есть — нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими пытками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

А. Николин. Решение «Берлинского вопроса» — в наступлении свободы! — Е. Гаранин. Карательная политика перед новым поворотом. С. Кирсанов. Шумиха о сокращенном рабочем дне. — А. Перуанский. Молодежь современных «хижин». — А. З. Умер С. Н. Сергеев-Ценский. — А. Л. Д. Гранин и В. Панова опять не попали в «колею». — Б. Сергеев. Обществу изобилия. — А. Артемов. «От двух до пяти». — А. Н. Критическое положение в Финляндии. — Е. Андреевич. Берлин, советский блок и Югославия. — Н. К. 104 000 километров над Землей.